

Пост Пятидесятницы

Этот летний пост, который сейчас называют Петровым, или апостольским, раньше называли постом Пятидесятницы, начинается через неделю после праздника Пятидесятницы.

Петров пост зависит от того, рано или поздно бывает Пасха, и потому продолжительность его различна. Он всегда начинается в понедельник через неделю после праздника Святой Троицы, дата которого, в свою очередь, зависит от даты празднования Пасхи. Поэтому продолжительность поста варьируется от 8 до 42 дней: са-

мый продолжительный пост включает в себя шесть недель, а самый короткий — неделю и один день. Завершается этот пост всегда 12 июля — в день памяти святых апостолов Петра и Павла, если праздник будет не в среду и не в пятницу.

Название поста связано, во-первых, с тем, что он совершается по примеру первых учеников Христовых пономев готовивших себя к всемирной проповеди Евангелия после получения даров Святого Духа, то есть — после Пятидесятницы. Во-вторых, по современному церковному уставу он продолжается до дня святых апостолов Петра и Павла.

Установление Петрова поста относится к первым временам Православной Церкви, но особенно этот пост утвердился, когда в Константинополе и Риме, тогда еще не отпавшем от Православия, были построены храмы во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Освящение Константинопольского храма совершилось в день памяти апостолов 12 июля и с тех пор этот день стал особенно торжественным и на Востоке и на Западе.

В Православной Церкви утвердилось приготовление благочестивых христиан к этому празднику постом и молитвой.

Апостолы Петр и Павел. Эль - Греко (Доменико Теотокопули)

О преславнии апостоли Петре и Павле, души за Христа предавшии и кровию вашею пажить Его удобрившии! Услышите чад ваших молитвы и воздыхания, сердцем сокрушенным ныне приносимыя. Се бо беззаконными омрачихомся и того ради бедами, якоже тучами, обложихомся, елея же добраго жития обнищавом зело и не возможем противитися волком хищным, иже расхищати наследие Божие дерзостно тщатся. О сильнии! Понесите немощи наша, не отлучайтесь духом от нас, да не разлучимся в конец от любве Божия, но крепким заступлением вашим нас защитите, да помилует Господь всех нас, молитв ваших ради, да истребит же рукописание безмерных грехов наших и да сподобит со всеми святыми блаженнаго Царствия и Брака Агнца Своего, Ему же честь и слава, и благодарение и поклонение, во веки веков. Аминь.

Изменение жизни

Старец Паисий Святогорец

Сейчас я вижу, как некоторые люди, едва успев изменить свою прежнюю греховную жизнь, начинают учить других, в то время как в них самих еще живет их ветхий человек.

Конечно, если кто-то покается, прекратит жить так, как жил раньше — в блуде и разврате, — и начнет жить духовно, это будет большой помощью и для других. Однако если, едва перейдя из одного состояния в другое, он тут же начинает изображать из себя духовного человека и проповедовать, то это прелесть.

— Может быть, Геронда, такие люди ведут себя так, думая, что таким образом они помогут другим?

— Да, они ведут себя так, для того чтобы помочь другим. Однако за их действиями — осо-

бенно если они люди хоть сколько-нибудь известные — кроется гордый помысл: «Сейчас забудут о Караискакисе и Колокотронисеи будут говорить обо мне!» Отсюда понятно, насколько порочны их побудительные причины.

Если им действительно больно за свои грехи, то в течение некоторого времени им лучше о них помнить и избегать уверенности в себе. Им нужно быть очень внимательными. И когда у них появляются различные образы или помыслы из их прежней жизни, им надо изгонять их как помыслы хульные. Такое изгнание будет доказательством того, что они уже не принимают эти помыслы, что их [духовный]

организм реагирует на них [отрицательно].

То есть, для того чтобы по-настоящему измениться, человек должен, возгнушавшись своим прошлым, иметь многое смирение. Если он удержит из своей прежней жизни только немного — то, что посчитает не очень вредным, то потом от этого «невредного» испачкается и все остальное. С того момента как человек будет иметь хотя бы одну малую мыслишку — малое самомнение о своем ветхом человеке, Бог прекратит подавать ему Свою помощь и то, что будет делать этот человек, не будет чистым.

Троицкое чудо

Любовь Осенина

Когда наша семья наконец-то выехала из коммуналки, то въехать сразу в новую квартиру не получилось. Дом был новый, еще даже не принятый госкомиссией. Мои родители согласились приютить нашу многодетную семью на время достройки и ремонта, а моя сестра с племянницей также вежливо согласились пожить у тети: три семьи никак не помещались в двухкомнатной квартире. Тетя согласилась, даже проявила восторг, ведь она жила одна. Но восторг длился недолго. Когда все поняли, что ремонт за три месяца не сделать, то благодусиные сменились напряжением и конфликтами.

Потом я с младшей дочкой попала в больницу, а вскоре и у меня самой обнаружилось хроническое заболевание. Скучать не приходилось. Я начала лечение. Ремонт продолжался. Мы с мужем ездили по магазинам, обустривая наше новое жилье. Все мысли были о переезде. Но однажды тест показал двойную полоску — я беременна! Младшей дочери было десять месяцев. Старшим пять лет и три года. Не успела я прийти в себя, собраться с мыслями, как мне вдруг стало плохо как никогда. Я помчалась на УЗИ.

Смотрит доктор на меня и говорит: «Плодное яйцо есть, но сердцебиения нет». Я медленно уплываю в никуда, а она продолжает: «Замершая беременность у тебя, надо на чистку!». Но участковая моя оказалась мудрой и опытной: предложила сдать анализы — все равно для больницы анализы нужны.

Надежда умирает последней. На следующий день, стоя в очереди на анализы, меня вдруг пронзила

мысль: «Ну ведь могут же врачи ошибаться?» И от этой мысли мне даже легче дышать стало. Позвонила подруге-гинекологу. Она предупредила: «Скорее всего, нужна операция — это не шутки, на таком сроке должно быть сердцебиение».

Я в растерянности и унынии поехала в храм к духовнику, уверенная, что он-то меня сейчас приободрит и скажет, что все поправимо. Но, к моему удивлению, он очень серьезно выслушал меня, велел молиться и слушать врачей. После его слов опять накатило уныние. И снова внутренний вопль — но Бог все может! Он все видит! Господи, не оставь меня!

Позже я вспоминала свои чувства и ощущения после увиденных мною двух полосок — признаю, это был шок и некоторое отчаяние. Такой маленькой разницы между детками у меня еще не было. Я только-только привыкала к укладу многодетной жизни. Если третья беременность была долгожданной, то эта совсем не укладывалась в моей голове, до тех пор, пока я не сходила на УЗИ. После УЗИ в голове все перевернулось, каждый день я думала: Господи, пусть он будет, этот ребенок! Пусть не трое, а четверо!

Так как со здоровьем были проблемы, то эндокринолог велела мне обращаться к ней при беременности сразу же. Поэтому я тотчас позвонила и сказала — я беременна. Она спросила: «Точно? А кровь на ХГЧ ты сдавала?» Я очень боялась ответить, что беременная я «не точно», но сказала правду — кровь на ХГЧ я не сдавала. Врач дала направление и настоятельно рекомендовала не откладывать анализ. За три дня до праздника Святой Троицы я сдала его. И продолжала ходить в женскую кон-

сультацию — мне нужно было пройти полное обследование перед предполагаемой операцией. Однажды утром встретила там доктора, которая делала мне УЗИ.

— Ну что, ты все ходишь?

— Хожу.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально.

— Живот не болит?

— Не болит.

Она немного подумала: «Ты когда все сдашь, ты приходи, как раз неделька пройдет, посмотрим еще раз». Этот разговор очередной раз вселил в меня надежду — а вдруг?

В воскресенье был праздник Пресвятой Троицы. Такой светлый, свежий, с березовыми ветками и запахом свежескошенной травы. С детства люблю этот праздник. Я просила мужа особенно помолиться в этот день в храме. Мы поехали все вместе и «паки и паки, преклоньше колена» просили Господа. О том, чтобы Он сделал не бывшее бывшим. Если

есть Его воля.

Его воля была! Через три дня после Троицы на УЗИ мне сказали, что сердцебиение есть!

Эта беременность была самой удивительной из всех. Я прекрасно себя чувствовала. Настолько хорошо, что месяца до шестого, я часто забывала, что я вообще-то беременная!

Я ждала мальчика — и он родился. Я переживала до самых родов — боялась, вдруг с ребенком что-то не так. Но все закончилось хорошо: родился красивый, здоровый малыш. Настолько светлый и улыбающийся, настолько обаятельный, что даже в самые суровые минуты в папиных глазах появляется веселая искорка, когда Колюня смотрит на него своим ясным взглядом!

До сих пор я храню черно-белые снимки обоих УЗИ, чтобы когда-нибудь рассказать эту историю своим детям. Чтобы они знали, что Богу все возможно!

Вопрос священнику

Нечистое животное

«У нас в квартире живет собака Плюшка. Не породистая, но очень ласковая, чистоплотная. Никаких проблем с ней не возникало ни разу. Дети ее очень любят. Недавно верующая подруга сказала мне, что держать собаку в доме — грех, потому что в Библии сказано, будто собака — нечистое животное. Как теперь быть? Выгонять ее на улицу у меня рука не поднимется...»

Передайте, пожалуйста, Вашей подруге, что в Библии нигде нет отдельного упоминания о ритуальной нечистоте собаки. Слова ...из всех зверей четвероногих, те, которые ходят на

исключительно к возможности их употребления в пищу и никак не регламентирует отношений человека с живыми зверушками. Так, в Библии есть, например, эпизод, где ангел Рафаил был спутником юноши Товии. На протяжении всего их путешествия им сопутствовала ... собака: ...И отправились оба, и собака юноши с ними (Тов 5:17). Если уж собака может сопровождать ангела, то почему бы ей не жить рядом с человеком? Да и само это деление животных на «чистых» и «нечистых» было упразднено еще на апостольском Соборе в Иерусалиме.

Поэтому для изгнания Вашей Плюш-

лапах, нечисты для вас... (Лев 11:27) в равной степени относятся и к кошкам, морским свинкам, хомячкам и прочим домашним любимцам, которые ходят на лапах, а не, скажем, на копытах. Но ветхозаветное деление животных на «чистых» и «нечистых» отно-

ки из квартиры я не вижу никаких оснований религиозного характера. А вот вспомнить в этой связи слова писателя христианина Экзюпери о том, что ...мы в ответе за тех, кого приручили, думаю, будет вполне уместно.

фото: Юрий Макаров, Новосибирск

Французский монах Герасим

Отец Герасим, ранее Жерар Гаскель, известный фотограф и журналист, стал православным монахом тридцать лет назад. Он живет в скиту Сент-Фуа, в Севеннах — суровых горах, которые раньше служили убежищем для гугенотов. Автор многочисленных книг, редактор журнала «Art Sacré», он регулярно выставляет свои фотографии в Швейцарии — в Шамбези, где находится резиденция Вселенского Константинопольского Патриархата, в Берлине, Ниме; в России, Нижнем Новгороде.

Быть полностью собой

Как я пришел к православию, это не имеет особого значения, у меня были в моей семье и католики, и протестанты, и православные ... Что интересно, так это, как я стал монахом. Я журналист и фотограф, и я жил жизнью ребенка тридцати трех лет, у которого был успех, подруги, богемное и увлекательное существование, дружба с великими художниками своего времени, я вел хронику, посвященную искусству. Именно по этой причине я отправился на гору Афон, в тридцать три года. Я подчеркиваю, именно в том возрасте, в котором часто жизнь неустойчива, я и выбрал занятие, которое оказало решающее значение — подготовку репортажа об иконах.

На горе Афон, а также в некоторых монастырях в России, хранят кости монахов на полках. Перед этим скоплением черепов, я, который никогда не думал о смерти, понял, что моя жизнь неизбежно закончится, и я прохожу мимо себя. Я хотел что-то спросить

об иконе у греческого монаха, который был там, но я был очень смущен, потому что он не говорил ни слова по-французски.

Из-за невозможности пообщаться, он начал петь песнопения, которые пришли ему на ум, и это пение тронуло меня глубоко, потому в нем было все: древние традиции, красота, глубина и даже чувственность. Это пение было лучше слов.

По возвращении я продал все, что имел и попрощался с японской девушкой, которая очень хорошо меня понимала, лучше, чем мои родители. Я хотел быть самим собой. Я понял, что должен быть свидетелем благодати, свидетелем Христа.

Я провел год в афонском монастыре Ставроникита, Афон. Затем я отправился в монастырь Саввы Освященного в Иудее, в сердце пустыни, монастырь, основанный в шестом веке, древний, как монастырь Святой Екатерины Синайской.

Я нашел себе духовного отца, отца Серафима, который

преподал мне Божье свидетельство, то есть, что Христос жив, он здесь, ныне и вовеки, и если он нам кажется скрытым, это из-за нас же, потому что мы ставим преграду между Ним и нами. Отсюда необходимость аскетизма, который приводит к очищению взгляда, эмоций, желаний. Аскетизм осуществляется по благодати, без которой мы ничего не добьемся; и то же самое происходит, когда, например, мы любим женщину и делаем ради нее чудеса, которые для нас ничего не стоят, поскольку мы влюблены.

Я должен сказать вам, если вы не знаете (а вы наверняка это знаете, потому что в России все зимой укрыто снегом), что в пустыне ничего нет. Ничего, ни дерева, ни цветка, из того, что может отвлечь глаз и ум. Молитва имеет жизненно важное значение, потому что молитва — это единственный способ не сойти с ума. В монастыре преподобного Саввы у меня была тысяча лет. Моей стихией была вечность.

Когда я был пострижен в мантию, я вынужден был покинуть монастырь Саввы Освященного, который предназначался для послушников и отшельников. Меня хотели отправить в Иерусалим, чего я не желал, и я вернулся в Париж, с благословения своего духовного отца.

В Иерусалиме, глядя на бесконечные войны, сотрясающие регион, я искал способ обуздать свой ум, что казалось возможным посредством двух видов деятельности: искусства и спорта.

В Париже я был рукоположен в сан священника в Александро-Невском соборе на Рю Дарю, моим духовником был отец Борис Бобринской. Я работал с несовершеннолетними правонарушителями в рамках правовой защиты несовершеннолетних (PJJ), и в основном применял спорт для ресоциализации.

Затем с той же целью я был отправлен в Марсель.

Любовь к красоте

Первое произведение искусства, которое человек должен создать, это он сам! Он должен сделать свою жизнь произведением искусства, и, когда он обретет внутренний мир, излучающийся вовне, вкладывать любовь во все, что делает.

Следует сделать свою жизнь праздником и вернуть себе способность восхищаться, которую мы слишком часто подавляем. Вот почему я занимался фотографией, которая всегда была моим основным средством выражения, но я также пишу стихи и книги, я опубликовал десятки книг, и готовлю еду, в том же духе, что и все остальное.

Ручной труд обесценивается на Западе, французы сильны в плане слов и концепций, но следует уходить от слов, находить другие языки, и многие навыки, которые не передаются, оказыва-

ются утраченными. Мы стремимся содействовать этой передаче.

Вечное возвращение

Когда я занимался фото в тюрьме с волами, и они отметили, что мои рисунки были хорошими, а их снимки — размытыми, я мог их упрекнуть: «Потому что ты слишком нервный, это не фото виновато, а ты». Искусство позволяет им сказать то, что они не могли выразить в словах, например, они не могли рассказать словами об изнасиловании или насилии в детстве.

Следует уходить от рентабельности и двигаться к подлинности. Все, что мы делаем, должно быть ориентировано на Христа, будь то сад, кулинария, поэзия или искусство.

Мы являемся свидетелями невидимого, свидетелями неба, и мы не ожидаем благодарности, потому что мы сделали это из любви к красоте (добротолубие). Мы становимся похожими на мак, алый поцелуй, обращенный к небу, открытый бесконечно-

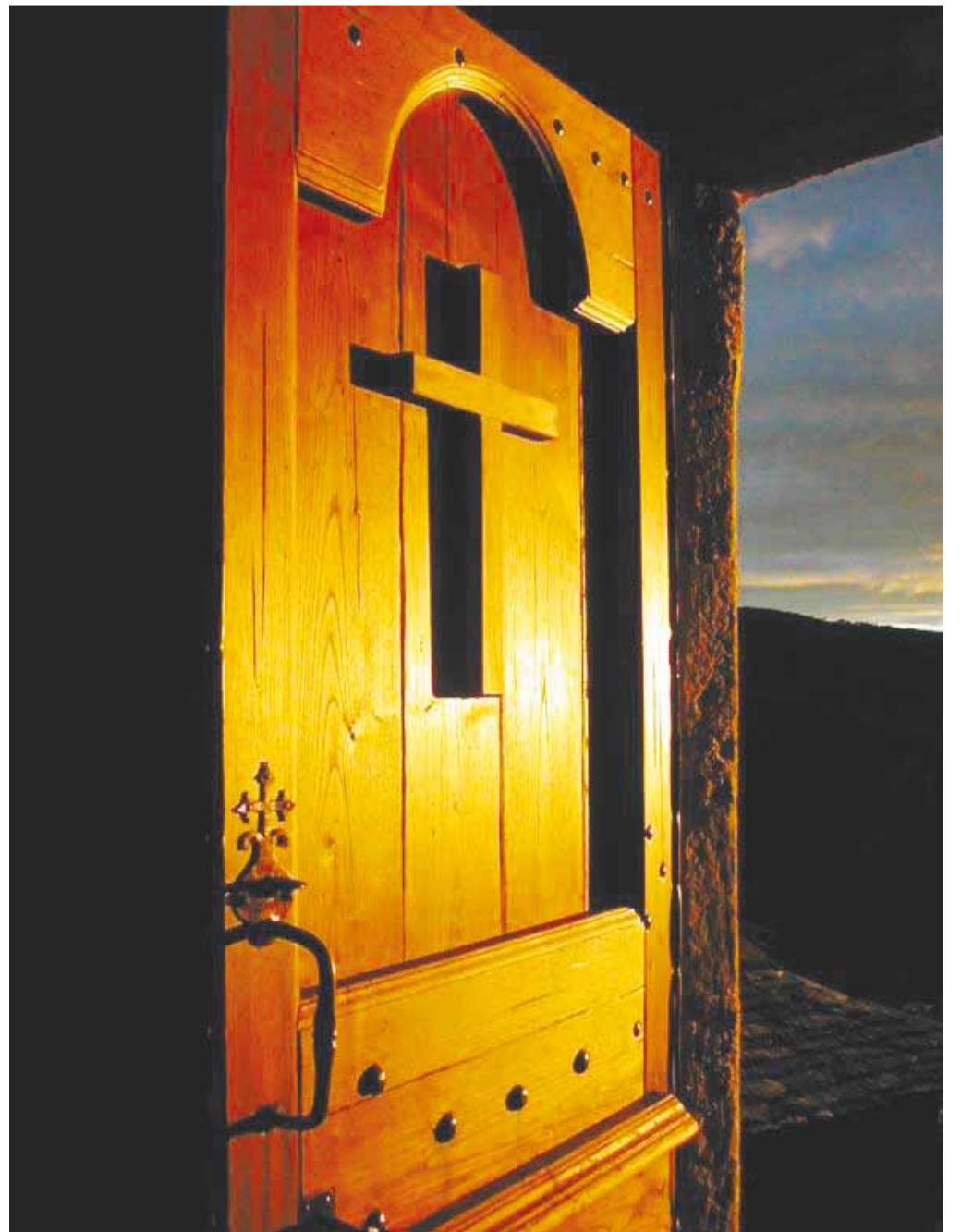
сти.

С помощью фотографии я работаю со временем. Фотография — это язык. Итак, я фотографирую один и тот же объект, скажем, ветку в разное время: в зимний период, и весной, с бутонами и цветами, и осенью с фруктами. Что есть истина об этой ветви? Ни одна из этих фотографий не может выразить полноту истины, ибо истина это вечное настоящее, которое не может быть замкнуто в форме. Единственная истина есть Христос, который говорит: Я Есмь Истина. Каждый момент является уникальным, каждый момент — это хвала Богу.

Все мои фотографии сделаны внутри монастыря: цветы, фрукты, предметы, источник, вода из которого течет с Пиренеев, вид с террасы, где вы взяли кофе. Смотрите, здесь четыре разных момента времени. Через фотографии, поэзию, кулинарию, я стремлюсь продемонстрировать величие простоты.

Лоранс Гийон

www.pravmir.ru

Опыт страданий

(императрица Александра Федоровна)

вчера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт — опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который так долго бежал, подобно веселому ручейку, бежащему при ярком солнечном свете через зимние луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

Никто не знает, какое святое таинство происходит в младенце, которому всего лишь час суждено прожить на этой земле. Он не напрасно его проживает. За этот короткий час он может совершить больше, оставить более глубокий след, чем иные, проживая долгие годы. Многие дети, умирая, приводят своих родителей к священным стопам Христа.

Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить

любое испытание в благословение.

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто, кроме Бога, не поддержит нас во

время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощенными. Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности. Говорить в доме

надо с любовью.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные ве-

Икона Божией Матери «Нечаянная радость»

История этой иконы рассказана святителем Димитрием Ростовским в его творении «Руно орошенное». Это назидательное повествование об одном грешнике, который получил нежданную духовную радость покаяния от иконы Божией Матери. Этот случай так полюбился русскому народу, что в память его была написана икона, получившая название «Нечаянная радость». На ней изображен коленапреклоненный грешник, молящийся перед образом Богородицы и омывающий душу слезами покаяния. Далее под ликом обыкновенно помещаются первые слова повести: «Человек некий беззаконный»...

Этот грешник, проводивший грешную жизнь, тем не менее был привязан к Богородице чувством благоговейной любви и ежедневно неопустительно

молился пред Ее иконой, с глубокой верой произнося слова, сказанные некогда архангелом Гавриилом: «Радуйся, Благодатная!..» Как-то раз он собирался идти для греховного дела и пред выходом, обратясь к иконе Богородицы, попросил. Тут внезапно напал на него трепет, и увидел он, что изображение Богородицы как бы задвигалось. У Божественного Младенца открылись язвы на руках, ногах и в боку, и из них хлынула кровь. Пав на землю, прелепнопреклоненный, закричал: «О, Госпожа, кто это сделал?»

«Ты и прочие грешники вновь распинаете грехами своими Моего Сына, как иудеи, — отвечала Богородица. — Вы называете Меня милосердной. Зачем же вы оскорбляете Меня своими беззаконными делами?»

«О, Владычица, — отвечал ей грешник, — пусть мои грехи не победят Твоей невыразимой благодати. Ты единая надежда всем

грешным. Умоли же о мне Сына Твоего и Бога нашего!»

Дважды повторяла Владычица Свою молитву Младенцу Христу, но Он оставался непреклонен, пока, наконец, на неотступную мольбу Богородицы не ответил: «Я исполняю Твою просьбу. Пусть совершится желание Твое. Ради Тебя отпускаются этому человеку его грехи. Пусть же он в знак прощения облобызает Мои язвы».

Встал грешник, с трепетом и радостью коснулся губами пречистых язв Младенца, и пришел в себя. Когда окончилось видение, он ощутил в своем сердце и страх, и радость. Душа его ликовала, слезы потоками текли по лицу. Он припал к иконе, преисполненный благодарности за обретенное покаяние и прощение, и молил сохранить дар видеть свои прегрешения и получить помилование. Жизнь его изменилась совершенно и осталась богоу-

годной до последних дней. Это событие и дало верующим повод к написанию иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Икона, в которой так ярко запечатлелись чаяния народа на милосердное заступничество и помощь Пресвятой Богородицы, была всегда чтима в России. И в наши дни православные люди в теплой сердечной молитве к ней получают утешение в скорбях и бедах.

Икона Божией Матери «Нечаянная радость»

Царице наша Преплагая, надеждо наша, Богородице. Приятелище сирых и странных Предстательнице. Скорбящих радости, обидимых Покровительнице, Зриши нашу беду, зриши нашу скорбь. Помози нам, яко немощным, окорми нас, яко странных. Обиду нашу веси, разреши ту, яко волиши. Яко не имамы иныя помощи, разве Тебе, ни иныя Предстательницы, ни благия Утешительницы, токмо Тебе, о Богородице. Яко да сохраниши нас и покроеши, во веки веков. Аминь.